

неточности. Так, субъект преступления, предусмотренного ст. 431 УК, исходя из смысла примечания к данной статье, определен как «лицо, давшее взятку». Такое общественно опасное деяние, как «дача взятки», предусмотрено ст. 431 УК, что прямо вытекает из названия статьи. Одновременно законодатель формулирует диспозицию в ч. 1 ст. 431 УК при помощи словосочетания «дача взятки». Буквальное толкование примечания к статье свидетельствует о том, что его применение будет возможно только при совершении лицом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 431 УК и выполнении одного из указанных законодателем условий.

Субъект преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 432 УК, в примечании определен как «виновный в посредничестве во взяточничестве». Полагаем, что использовать в УК понятия «виновный» и «виновное лицо» не следует, так как виновность лица устанавливается не на стадии квалификации, а непосредственно судом в рамках судебного следствия, о чем указывается в приговоре. Для обозначения субъектов преступлений, предусмотренных ст. 430 и 431 УК, в диспозиции ст. 432 УК используются понятия «взятокодатель» и «взятополучатель». Подобные субъекты коррупционных преступлений впервые появились в Уголовном кодексе Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 г. и прочно укоренились в законодательстве и отечественной уголовно-правовой литературе. Полагаем, что подобные понятия сохранились в уголовном законе скорее в силу традиции и не могут способствовать повышению качества уголовного закона.

Таким образом, указанные нами неточности отражают недостаточный уровень законодательной техники уголовного закона, так как субъект должен называться единообразно в Общей и Особенной части УК. В целях совершенствования законодательной техники коррупционных преступлений, а также законодательной техники уголовного закона считаем целесообразным в Общей части УК использовать сочетание «лицо, совершившее преступление», а в Особенной части УК – «лицо, совершившее преступление, предусмотренное...».

Козлова А. К.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент И. О. Грунтов

Посягательства, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов относятся к числу наиболее опасных уголовно-наказуемых деяний. На сегодняшний день проблема наркотизма в Республике Беларусь находится под при-

стальным вниманием, а политика государства в области противодействия данному негативному явлению направлена в сторону ужесточения уголовной ответственности. Вместе с тем выраженность вектора государственной политики в области противодействия преступному обороту наркотиков и особенности его реализации могут нарушать системность уголовного законодательства. Этим обуславливается необходимость постоянного изучения и совершенствования законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), на предмет выявления и нивелирования нарушений системности уголовно-правового регулирования, образовавшихся в результате реализации такой политики.

В процессе правоприменительной деятельности возникают вопросы, связанные с квалификацией действий лиц, направленных на совместное приобретение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов для личного потребления. Так, например, П., «сложившись» с Т. и Г. денежными средствами, с использованием мобильного телефона, посредством переписки в интернете приобрели для совместного личного потребления порошкообразное вещество, в составе которого содержится не используемое в медицинских целях особо опасное психотропное вещество. Вместе с тем действия П. были квалифицированы по ч. 1, 3 ст. 328 УК как незаконные с целью сбыта приобретение, хранение и незаконный сбыт особо опасных психотропных веществ, а также незаконные без цели сбыта приобретение и хранение психотропных веществ.

На сегодняшний день квалификация указанных действий по признаку сбыта является устоявшейся практикой. Вместе с тем в уголовно-правовой науке такая квалификация является предметом обсуждения. Многие авторы справедливо, на наш взгляд, критикуют такой подход, высказывая мнение, что приобретение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов для совместного употребления не должно расцениваться в качестве сбыта. Указанная проблема особенно актуализировалась в связи со значительным ужесточением санкций за рассматриваемое посягательство и на сегодняшний день имеет признаки нарушения системности уголовно-правового регулирования. Представляется, что действия П. могут рассматриваться как сбыт лишь в самом широком его понимании – как механическая передача наркотических средств или психотропных веществ одного лица другому. Вместе с тем общественная опасность таких действий лицом, по сути, выполнявшим техническую функцию, явно не соответствует общественной опасности понятия сбыта, которое вкладывается законодателем при определении санкций квалифицированного и особо квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 328 УК.

Неоднозначный подход к квалификации действий лиц вызывает необходимость в восстановлении системности уголовно-правового регулирова-

ния рассматриваемых вопросов и конструировании соответствующих составов преступления в соответствии с принципом справедливости. Это можно осуществить через определение критериев, с помощью которых можно отграничить понятие сбыта от приобретения наркотических средств и психотропных веществ для совместного потребления, путем дачи соответствующего разъяснения в примечании к ст. 328 УК с указанием на такое разграничение.

Лосев И. В.

УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С. М. Храмов

В настоящее время в целях развития предпринимательской инициативы, стимулирования деловой активности и исключения излишних требований, предъявляемых к бизнесу, активно обсуждаются вопросы модернизации мер уголовной ответственности за деяния в экономической сфере. Применительно к уклонению от погашения кредиторской задолженности выдвигаются три предложения: первое – исключить ст. 242 из Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК); второе – сохранив эту статью в УК, отнести дела об уклонении от погашения кредиторской задолженности к категории дел частного обвинения; третье – сохранить существующее положение.

Сторонники первой позиции мотивируют ее следующим: исключение ст. 242 УК не повлечет ограничения прав субъектов, так как отношения по надлежащей оплате полученных товарно-материальных ценностей и услуг подлежат защите путем реализации полномочий, предоставленных органам принудительного исполнения; задача преследования лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности по вступившему в силу судебному постановлению, достижима путем более активного применения ст. 11.18 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП); если в содеянном усматривается умышленное завладение имуществом, а также отсутствие намерения оплатить работы, услуги, то эти деяния могут быть квалифицированы как мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, причинение имущественного ущерба без признаков хищения или злоупотребление властью или служебными полномочиями; в УК имеется ст. 423 «Неисполнение приговора, решения или иного судебного акта», являющаяся общей по отношению к ст. 242 УК.

Предложение об отнесении дел об уклонении от погашения кредиторской задолженности к категории дел частного обвинения обосновывается следующим: использование правоохранительных органов для защиты ча-